

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ТРИФОНОВИЧА
ТВАРДОВСКОГО» МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГВАРДЕЙСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ»**

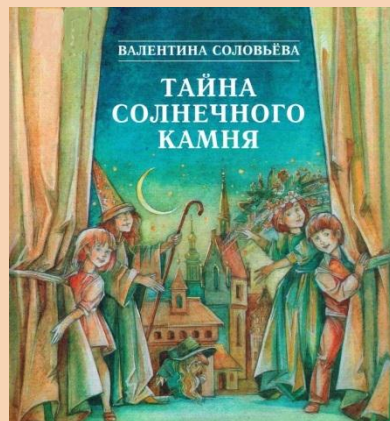
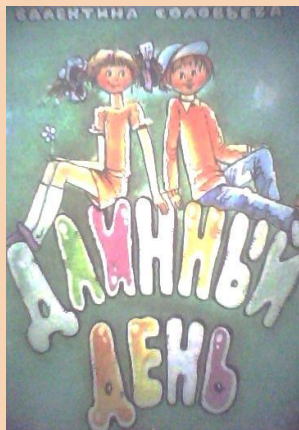
238210, Калининградская область, г. Гвардейск, ул.Тельмана, 7 тел.8 (40159) 3-29-18
ИНН/КПП 3916009078/391601001

Конкурс
Виртуальная книжная выставка
«Калининградские писатели детям»

**Заведующая Знаменской сельской
детской библиотекой:
Ларина Анна Викторовна**

2019 год

Калининградские писатели детям

Соловьёва Валентина Борисовна

Член Союза российских писателей,
член Международного ПЕН-клуба,
лауреат премий «Признание»,
«Вдохновение», «Золотой витязь».

Прозаик, поэт, автор книг для детей и взрослых.

«Дорогой читатель!

Ты держишь в руках сказку. Как и полагается, с хорошим концом. Впрочем, история в ней не одна – много историй. Все загадочные, неожиданные, на на какие известные тебе истории не похожие и... Потрясающе современные. А значит в них не обошлось без страшилок, ужасиков и прочих вполне понятных тебе (и, разумеется, твоим сверстникам – героям книги) явлений.

Однако чему удивляться? Книжка-то об удивительных приключениях привиденыша Ухтоши. И не только!..»

Соловьёва В.Б.

У приведения день рождения: Повесть-сказка. Для мл. и сред. Шк. Возраста/Худож. В. Ковалёв. – Калининград: «Янтар. Сказ», 1995. – 333 с. – Б. ц.

лохо быть маленьким. Потому что маленьким всегда чего-нибудь не разрешают. А не разрешают обычно именно то, чего больше всего хочется. Есть такая неприятная привычка у взрослых — узнают, чего тебе больше всего хочется, и сразу же запретят. Категорически!

Например, маленькому Ухтоше категорически запрещено выходить из дома раньше двенадцати часов ночи. После двенадцати — пожалуйста, а до — ни в коем случае.

Но ведь все интересное в мире происходит именно днем. Или, в крайнем случае, — вечером. А ночью что? Ничего хорошего. Все нормальные люди спят. Слоняйся один по улицам без всякого толку. Поиграть не с кем. Напугать некого. Ходишь и воешь от тоски. И никто не обращает на тебя никакого внимания. Потому что нет вокруг ни души.

Взрослым привидениям хорошо. Они по ночам работают, а днем спят. Никаких забот.

Папа, возвращаясь утром с работы, снимает голову с плеч и прячет ее в тумбочку. Без головы лучше спится — посторонние мысли не отвлекают.

А дедушка предпочитает спать без задних ног. Тоже неплохо получается. Задние ноги у него стоят

Жил да был когда-то один богатый, знатный человек, и была у него красавица дочь, в которой он души не чаял. До того хороша была девушка, до того пригожа, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Что лицом, что умом, что характером — всем удалась. С отцом ласкова, с людьми приветлива. Сейчас таких девушек днем с огнем не сыщешь. А раньше иногда попадались.

Все на нее заглядывались, все ею любовались, а многие даже сватались. И купцы сватались, и князья, и бояре, и еще кто-то, не помню. И молодые, и старые, и красивые, и так себе, и богатые, и бедные. Но богатых было больше.

Женихи были разные, а ответ всем один — отказ. То есть девушка даже смотреть ни на кого не хотела. Вежливо и культурно гнала всех в шею. Не глядя.

«Что за причуды девичьи? — недоумевал отец. — Эдак на нее и женихов не напасешься...»

Вот и приступил он к ней с расспросами:

— Дочь моя милая, дочь моя любезная, как прикажешь понимать твое поведение? Больно уж ты небрежно с женихами обращаешься, как я погляжу. Ты все ж таки поосторожнее будь по мере возможности. Не те сейчас времена, чтобы женихами раз-

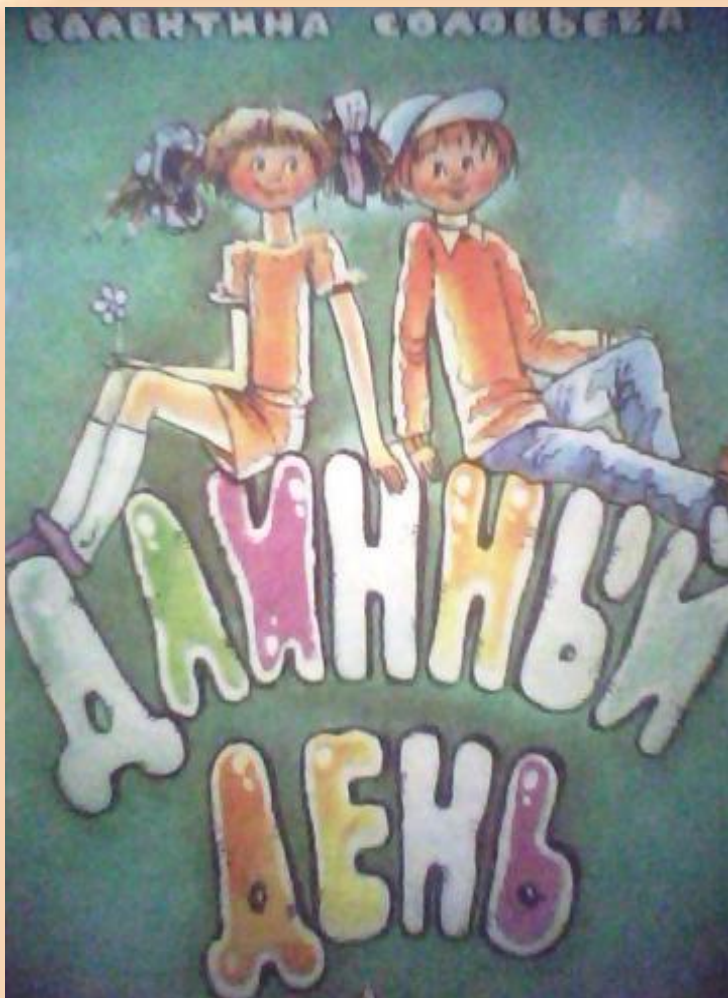
День такой длинный — пока до ночи доживешь, сто раз умереть можно. А сегодня Ухтоше умирать нельзя ни в коем случае. Потому что сегодня у него — День рождения. Или, как бы это поточнее сказать, — Ночь рождения. Ведь привидения свои Дни рождения отмечают ночью.

А это означает, что ночью будут: во-первых — гости, во-вторых — подарки, а в третьих — праздничное угощение.

Правда, с Днем рождения Ухтоше не очень-то повезло. Его угораздило родиться, когда в школе каникулы. Не рассчитал немножко. Все его друзья сейчас разъехались кто куда. Бабайка с Пугайкой гостят у дедушки в старинном городе Тьмутаракани, Бука устроился на работу в пионерский лагерь — помощником воспитателя, а Бяка вместе с родителями, бароном и баронессой фон дер Бяк, совершает сейчас кругосветное путешествие на корабле-призраке.

Поэтому в гости к Ухтоше нынешней ночью придут только папины и мамины знакомые. Но все равно будет весело.

Веселиться Ухтоша любит. А ждать — нет. Ждать

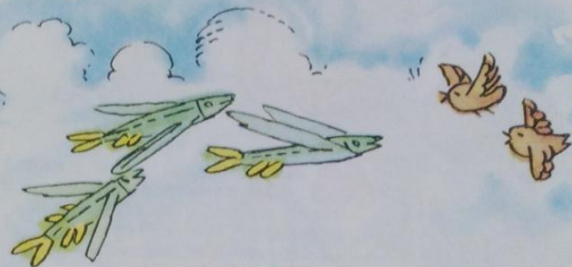
Хорошо!

Хорошо гулять без дела,
Громко песни распевать,
Подбрав кусочек мела,-
На асфальте рисовать.

Хлебных крошек кинуть птицам,
Пробежаться за мячом,
Никуда не торопиться
и не думать ни о чём.

Вот уже и солнце село,
В небе туча проплыла...
Хорошо гулять без дела,
переделав все дела

КРАН

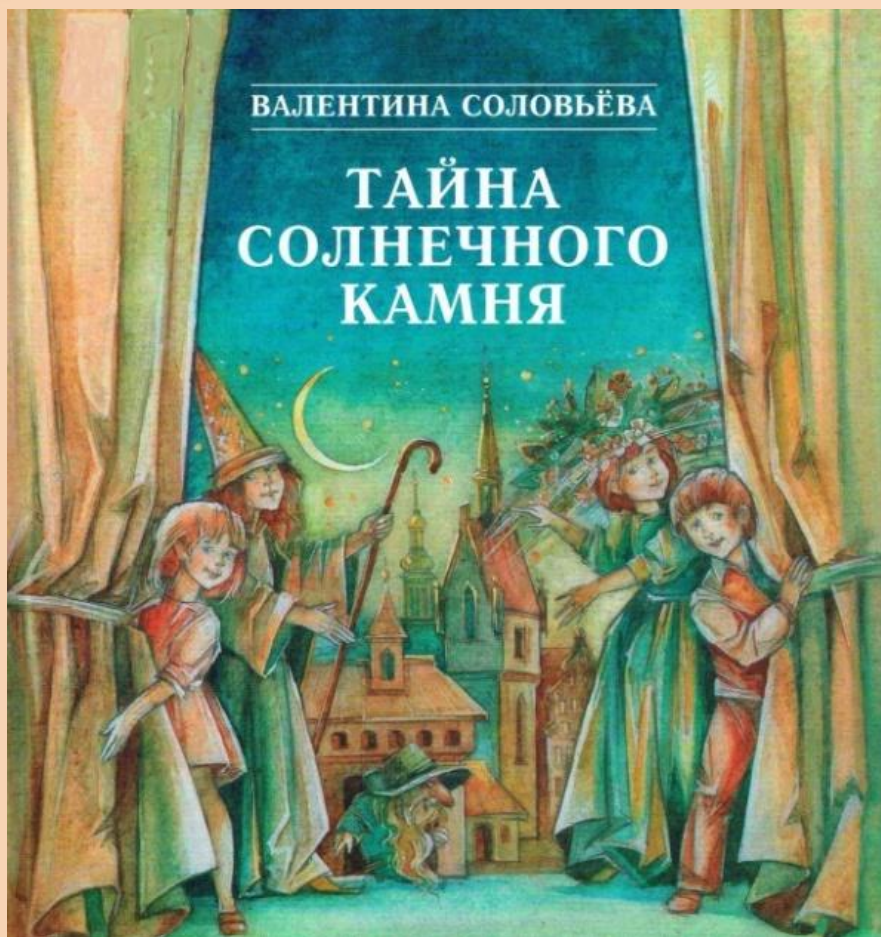
В нашем доме через кран
Вытекает океан.
Капитан воскликнул: «Горе!
На глазах мелеет море,
Не доплыть нам до земли,
Мы застряли на мели!»
Плачут крабы и ракушки,
Стонут рыбы и киты,
Из воды торчат макушки,
Плавники, носы, хвосты.
Громко крикнул капитан:
«Поскорей закройте кран!
А иначе станет лужей
Наш могучий океан!»
Услыхал его Андрей,
Побежал домой скорей,
Закрутил на кухне кран,
Спас и рыб, и океан.

Нина и Тома
Играли у дома,
Нину толкнула
Нечаянно Тома.
Начали ссориться
Наши подружки,
Начали плакать
И прятать игрушки.
Долгие слёзы напрасно не лили,
Взяли — и двор пополам разделили,
Сад разделили, скамейку и дом,
Улицу, речку и рощу с прудом.
Нине кричала сердитая Тома:
«Ты не гуляй возле нашего дома!»
Ей отвечала сердитая Нина:
«Здесь не твоя, а моя половина!»
Скучно Тамаре, невесело Нине
Вечно ходить по своей половине.
Рыжее солнце смеялось над ними,
Солнце светило и Томе, и Нине.
Дождик прошлёпал по лужам
у дома —
Общие зори над ними встают,
Общие птицы над ними поют,
Общее небо и звёзды у них,
Значит, не делится мир на двоих!

Эти веселые, познавательные сказки адресованы детям младшего и среднего школьного возраста. Они рассказывают о тайне происхождения балтийского самоцвета, о том как использовался янтарь в разные эпохи, какие исторические события, легенды и предания были с ним связаны. В игровой форме юные читатели легко усваивают естественнонаучные знания, раскрывают исторические загадки, а заодно приобретают опыт решения нравственных и психологических проблем, актуальных для подросткового возраста.

Соловьёва В.Б.

Тайна солнечного камня. Издание первое (Сказки для детского театра: для младшего и среднего школьного возраста)/Валентина Соловьёва; худож. В. С.Ковалёв. – Калининград: Издательский Дом «РОС-ДОАФК», 2015.-88 с. илл.-725 экз.(Библиотека Правительства Калининградской области)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Живичка

Сосна

Жук Древоед

Муравей

Бабочка

Шишка

Рыбы (селёдка, килька, камбала, угорь, лосось, а также и другие обитатели Балтийского моря)

Люди (семья: мама, папа, дети)

Действие первое

В Янтарном лесу

На сцене Янтарный лес. В центре — большая Сосна. В ней, словно дверца, приоткрывается кусочек «коры», и выглядывает Живичка — капелька смолы, похожая на забавного человечка (девочку) с большими любопытными глазами, круглыми щеками, яркими веснушками.

Ж и в и ч к а: Какой огромный, удивительный мир! Сколько здесь интересного!

(Вертит головой, озираясь по сторонам, потом вылезает из своего «домика», садится на ветку и поёт, болтая ножками.)

Я — Живичка-смоляничка,
Я не зайчик, я не птичка,
Я не листик, я не хвоя,
Я сама не знаю, кто я.

(Задумывается.)

И в самом деле, кто я? Появилась из дерева, — значит, я веточка? Или, может быть, листочек? Нет, какой же я листок. Я ведь не расту на дереве, я сама по себе. Куда захочу, туда и поскачу. А может, я белочка? Хм-м... Вполне возможно. (Загибает пальцы) Белки живут на деревьях — это раз, сидят на ветках — два, живут в дупле — три. А ещё они тоже рыжие, как я, — четыре! (Неуверенно) Правда, они вообще-то, по-моему,

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЖИВИЧКИ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Фазтон (сын бога Солнца)
Эпаф (сын Зевса и Ио)
Древнегреческие мальчики (одноклассники Фазтона)
Кентавр Хирон (учитель древнегреческой школы, где учится Фазтон)
Гелиос (бог Солнца)
Гелиады (дочери Гелиоса)
Климена (жена Гелиоса)
Икар
Нарцисс
Эхо (нимфа)
Эос (богиня Зари)
Созвездия: Телец, Скорпион, Стрельцы, Дракон, Гончие псы и др.
Селена (богиня Луны)
Гея (богиня Земли)
Посейдон (бог Моря)
Пан (козлоногий бог лесов)
Лесные нимфы-дриады (свита Пана)
Зевс (царь богов)

Сцена 1

Древняя Греция. Древнегреческие мальчики в коротких туниках, с изогнутыми мечами, щитами, копиями, луками упражняются под руководством учителя —

Кентавра Хирона.
Среди них — Фазтон и Эпаф.

К е н т а в р Х и р о н (поочерёдно обращаясь к ученикам):
Опусти щит пониже, Лазрт, тебе не видно противника. Ксанф, не дёргай так резко тетиву лука! Тянуть её надо плавно и мягко, не напрягаясь, — вот так. Орест, ты неправильно держишь меч. Эпаф, покажи ему, как надо.

Ф а з т о н: Давайте лучше я покажу!

Э п а ф: Учитель мне велел!

Ф а з т о н: Да ты и сам не умеешь! Размахиваешь мечом, точно дубинкой. Так дерутся не воины, а пастухи во время сельского праздника.

Э п а ф (с обидой): Сам ты пастух!

Ф а з т о н (гордо): Нет, я воин! И меч у меня самый настоящий! Мне его отец подарил. (Свысока поглядывая на своих товарищей, небрежно объясняет). Вы же знаете, что мой отец — Гелиос, бог Солнца. Видите, у меня на щите его изображение. Да! Щит — тоже подарок моего отца. Его сковал сам Гефест. А у вас у всех и мечи, и щиты — деревянные! Это никакое не оружие, а просто игрушки.

ЛЕГЕНДА СЫНЕ СОЛНЦА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Коля
Вова (его брат)
Таня (их сестра)
фея Инклуза
фея Янтарина
Страж башни
король Амбер
Царь Электрон
Профессор Сукцинит
Маг Кехрабен
князь Алатырь
Барон Бёрнштайн
Карлик Труль
Янтарный Магистр
Рыцари
Петр Первый
Шахматные фигуры

Действие первое

Комната в обычной квартире. Вова сидит за компьютером, Таня играет с куклами, в руке у неё «волшебная палочка».
Входит Коля.

К о л я: Вовка, кончай ерундой заниматься. Тут такое дело! Я сейчас случайно услышал, как родители договаривались ночью в Музей янтаря пойти. Без нас!

В о в а: Ночью? В Музей? Ты что, Коль, — вообще уже? Как они ночью в Музей попадут? Там же сторож, сигнализация...

К о л я: Ты ничего не понимаешь! Сегодня ведь Музейная ночь! Все музеи открыты. Там такое будет!.. А нас брать не хотят. Они сказали — вечером детей уложим спать и пойдём.

В о в а (оскорблённо): Это кто тут дети — мы, что ли?

К о л я: Вот именно! Сами в Музей пойдут, а мы должны оставаться дома, как маленькие. Прикинь?

В о в а: Хитрые какие! Мы тоже хотим! Давай скажем, чтобы и нас взяли с собой!

К о л я: Так они и согласятся! Ты что, наших родителей не знаешь?

В о в а: А если нас не возьмут с собой, тогда... Тогда мы вообще спать не ляжем! Вот!

К о л я: Ага, разбежался! Уложат как миленьких.

НОЧЬ
В МУЗЕЕ
ЯНТАРЯ

Евгения Гусева-Рыбникова – член Союза российских писателей

«Каждая новая книга должна быть лучше предыдущей» – любил говорить Сэм Симкин. Это изречение стало девизом творчества писательницы.

"Бабушка-говорунья
рассказывала разные
истории и сказки, и
выходило у нее
замечательно. Кажется, и я
немного от нее
научилась...".

Е.Гусева-Рыбникова
Сказки и побасёнки бабушки Евы. –
Калининград: ИП Пермяков С.А.,
2014.- 68 с.

Вечером курочки яички снесли. Хозяйка для блинчиков яичко разбила да и подивилась: желток был яркий, желтый, точно пыльцой золотой пересыпанный. Не иначе петушок место знал, где золотая крупка в земле лежит. Целый день лапками разгребал, да как найдет золотце, так и зовет курочек клевать. Те за ним весь день бегали. Вот и опять стали желточки золотыми, в коробчонке и сметанка, и медок снова соседствуют.

А тут художник в гости зашел, как увидел в миске желтки, так и зацокал языком: «Какой колер! Какой колер!» Просит те яички для красок продать, чтобы солнышко на картине рисовать. Женщина и рада радехонька, не иначе золотые яички ей курочки нанесли. «Никому такого петушка не отдам!» А на другой день снова их на проталинки да на солнышко выпустила. Так и живут!

Художник нарисовал и женщине той принес досточку, а на ней святая Мария с солнышком вокруг платка, так и сияет золотыми крупками по всей досточке. Взяла женщина иконку и красоте той подивилась, да и говорит художнику: «Вот спасибо, дал ты и мне в руках солнечный лучик подержать, а от него в доме вроде светлее стало».

ЯН И ТАРИЯ

Однажды, в незапамятные времена, на наши места с неба упала звезда, но почти никто не обратил на это внимания – мало ли по осени звёзд падает. А недалеко от того места, где упала звезда, жил рыбак, и был у него сын, еще не жених, но уже не маленький мальчик. Он-то и заметил местечко, побегал к морю. А вместо звезды девица стоит, и отличалась она от рыбачек только накидкой серебряной да ботиками с алмазными застежками. Вот он и привел её в свою избу к родителям, а кто она – не сказал. И девица промолчала, только сказала, что брата ищет, который ушёл в эти края, да не вернулся.

Открыл глаза Богдан и страшно обрадовался, что утро наступило, что это ему во сне бабушка супер приснилась. Спустился из спальни по лестнице на кухню, а там за большим столом две сестрёнки и два братишки сидят, перед ними горка блинов, варенье малиновое, сметана и молоко тёплое по чашкам разлито. Пахнет вкусно! Прижался Богдан к бабушке, которая у плиты всё ещё хлопотала, и вдруг почувствовал, как хорошо, что она кругленькая, мягонькая, тёплая и добрая, предобрая...

После завтрака бабушка вместе с детьми разожгла камин. Погода на улице огорчила, совсем не для прогулок – дождливая и слякотная, поэтому в этот раз в доме у камина – самое уютное место. Бабушка Ева, собрав около себя детей и расположившись с ними тут же на бархатистом диване, завела свои побасёнки.

– Посмотрите, ребятушки, как разгорелся огонь в камине, как красивы языки пламени! Когда я была маленькой, моя бабушка-говорунья рассказывала нам разные истории и сказки, выходило у неё очень занимательно. Кажется, и я немало от неё научилась. Хотите, вам расскажу свои побасёнки? Будете, дети, слушать?

– Будем, будем! – это Богдан, любитель внимать бабушкиным рассказам, прижавшись к её плечу, добавил:

– Ты у нас настоящая бабушка супер!

КОРОЛЬ И ЧЕТЫРЕ ДОЧЕРИ

С тех пор, как появились на Земле люди, поселился здесь и король, которого звали Крон. Он один умел считать время, так как заодно с ним были солнце и звёзды, которые подсказывали ему и год, и месяц, и час. Были у него четыре дочери. Старшую, безупречную, надменную и сердитую, звали Зима. Вторую – она родилась после Зимы – вечно юную, полную надежд и первоцвета, звали Весна. Третью – жаркую, благоухающую, плодовитую – Лето, а последнюю – урожайную, изменчивую и плаксивую – Осень. Пока король был молод, он по своему желанию

одинаковыми, точь-в-точь похожими на неё другими. Вместе со всеми она доходила до белого каления, до огненной точки днём, а ночами остывала от холода блистающего неба. И день сменял ночь, а ночь наступала вслед за днём. Однообразно и без перемен текло время.

И только Небесный свод жил недоступной и неповторимой жизнью над бесплодными и скудными горизонтами. Восходы пламени, и их лимонные зарева заслоняли безвозвратно. Отгорев, уходил на пески, и тени исчезали беззвучно. Отгорев, уложил на пески, и тени исчезали беззвучно. Отгорев, уложил на пески, и тени исчезали беззвучно. Отгорев, уложил на пески, и тени исчезали беззвучно.

И хозяйничал на этих просторах только ветер, перебирая и перегоня песчинки с места на место по барханам. Песчинка никогда не знала влаги, не видела даже ростков жизни и не думала о ней. В ней были сосредоточены покой и размеренность, привычность смены дня и ночи, безразличие к длительности времени.

Но однажды сухой и горячий ветер обронил обрывки фраз о другом мире, где он бывает нежным и тёплым, грозным и сильным, свободным над морями и океанами, дождливым над городами и сёлами. Песчинка не поняла его. Но с тех пор стала невнимательной и начала мечтать о чем-то неведомом и неясном. Однажды, когда дул сильный и жаркий сирокко, она попросила ветер взять её с собой, чтобы она тоже побывала в стороне, не похожей на эти места. Ветер с озорством подхватил песчинку и понес её над пустыней.

Песчинка, поглядывая вниз, видела всё те же холмы и заносы, и не было им конца и края. Скоро повеяло прохладой, и ветер перестал быть плотным и буйным. Внизу тянулись всё те же барханы, которые перемещались друг за другом. Ветер совсем стих, и песчинка стала падать, полная разочарования. Ей показалось, что её путешествие не удалось, что Земля сплошь пустыня.

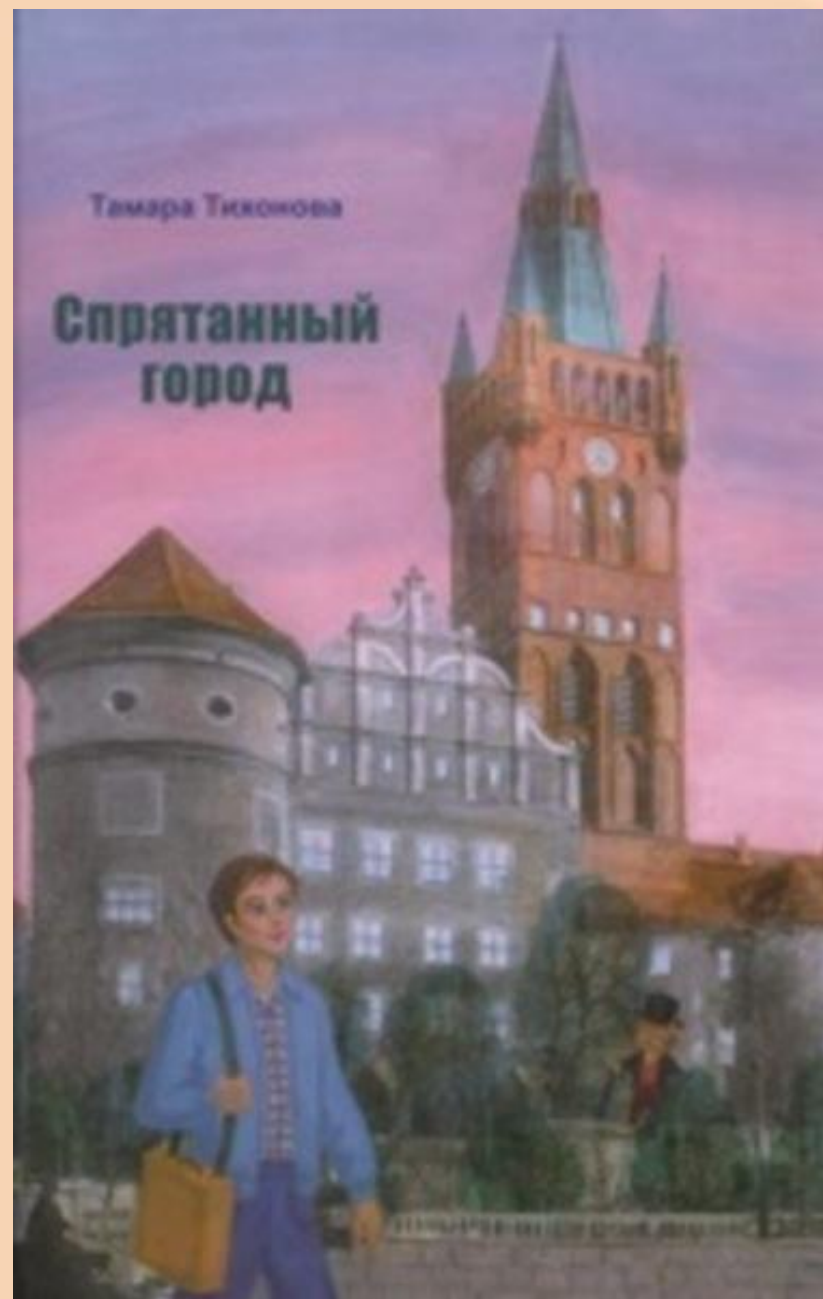

Тамара Борисовна
Тихонова
Член Союза российских
писателей и
представитель секции
детских писателей г.
Калининграда, главный
редактор регионального
детского журнала
«Мурр+».

Фантастическая повесть «Спрятанный город» рассказывает детям старшего возраста и молодёжи о городе Кёнигсберге, бывшем когда-то на месте современного Калининграда. Быль и небыль, история и сказка переплетаются в книге. Как ведение, как чудесный образ старого города, который не исчез, а витает над нами, напоминая о себе оставшимися памятниками архитектуры.

Тамара Тихонова. Спрятанный город.
Иллюстрации автора – Калининград: ИД «РОС-ДОАФК», 2014.-80 с.- 525 экз.

этажах которых виднелись вывески магазинов, кафе. Свежий морской воздух заполнял пространство, унося отблески роз высоко в небо, на перистые облака, среди которых реяли чайки.

— Ничего необычного что-то не наблюдается, — сказал Стас, самый высокий и сильный парень из группы. Он тоже всегда старался быть рядом с Машей, но сумки её нес Андрей. — Обыкновенный современный город, меньше, конечно, чем Москва. Высоток здесь не хватает. Зато «Макдональдс» есть.

— А розы! — возразила Маша. — Их так много. Может быть, под ними и найдутся древние развалины.

— Возможно, — ответил преподаватель Рубинский, — но кое-где в городе сохранились и памятники старины. Они как приметы того, потерянного города.

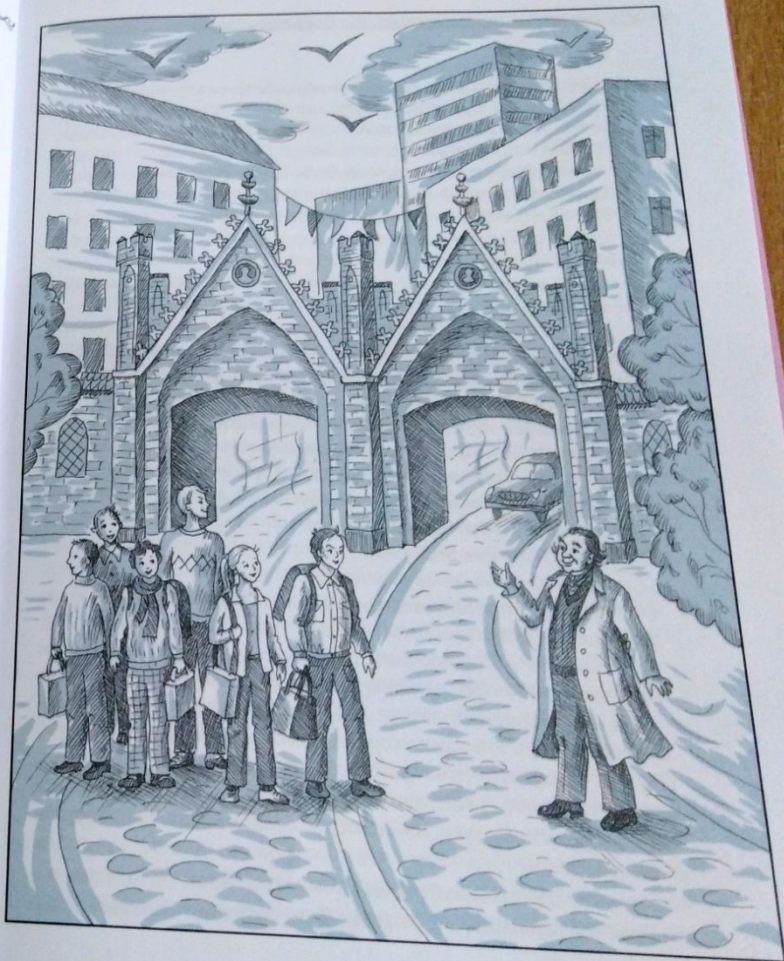
— Они хотя бы не спрятаны? Можно их увидеть? — спросил Андрей.

— Да. Я потом вам устрою экскурсию, — сказал преподаватель. — А сейчас нам надо садиться в автобус и ехать дальше, к морю, на турбазу, где мы остановимся.

— Ну, пожалуйста, давайте хоть немного пройдемся и посмотрим, какие-то два города здесь есть? Может быть, мы и найдём тот, второй, спрятанный город, — стали упрашивать ребята.

— Ну хорошо, — ответил преподаватель. — Час мы можем потратить на небольшую прогулку. Для начала я покажу вам один интересный объект, который находится совсем рядом. А потом двинемся к центру, к ещё одной достопримечательности.

Преподаватель повёл студентов куда-то влево от вокзала и вскоре остановил группу возле необычного кирпичного сооружения. Оно состояло из двух высоких сквозных арок, украшенных, словно это дворец, башнями, каменными листиками по фасаду и медальонами. Сквозь одну

— Всем-всем?

— Ну, кое-кто проходит. Некоторые учёные, краеведы, например. В общем, те, кто любит этот город, восхищается его красотой.

— И я тоже буду любить и восхищаться.

— Уж ты-то будешь. — засмеялась старушка. — Девушку ты свою будешь любить и ею восхищаться. А ведь и городом тоже. Вижу я, что сердце-то у тебя золотое. Нравишься ты мне, студент. К тому же ты художник, — задумалась хозяйка. — Эх, ладно! Ну, так и быть, я тебе помогу. Домчу туда с ветерком!

Старушка вскочила, придвинула к камину чугунный столик с головами собачек, сунула в огонь пучки полыни. Они вспыхнули, пламя, пахнувшее полынью, ярко осветило столик, а старуха давай размахивать руками и приговаривать:

— Ай-ай-ай!

Ну-ка жару наподдай.

Донерветер, айн, цвай, драй.

Эй, собачки, вырастай!

И тут же медные собачки встряхнулись, стали расти, расти и вот уже превратились в огромных рыжих псов. Они выскочили из-под столика и уселись возле старухи, шумно дыша, высунув красные языки. Гладкие бока их поблёскивали медным отливом, а на головах каждой из них торчал назад длинный, покрытый шерстью рог с завитком на конце.

— Служить! — сказала собакам старуха. — Пора, мои милые, приниматься за работу. Ведь вы хранители Кёнигсберга. Доставьте этого студента в город. Это гость. Ну и присмотрите там за порядком. А теперь, вперед!

Хозяйка открыла дверь. Собаки выбежали на улицу.

Андрей не верил своим глазам. Вот он, этот зачарованный мир. Вступать в него или нет? Страшно, если правильно рассудить. А в общем-то, ничего страшного, наоборот, интересно. А, была не была!

И тут опять стал возражать главный королевский художник:

— Но позвольте, зачем этот конкурс? Я один согласен еоздать этот барельеф. У меня ведь есть и звание, и титул. Я лучший художник города.

— Э, нет! У нас должно быть равноправие, — сказал бургомистр. — Участвуйте в общем конкурсе.

— Но зачем? Всё равно я получу вознаграждение.

— А может быть, эта девушка выполнит задание лучше вас, — указала на Машу графиня.

— Нет, нет, что вы, — стала отказываться Маша. — У меня ни за что не получится. Я не буду участвовать в конкурсе.

— А я знаю, у кого получится, — неожиданно сказал Гофман. — Познакомился я недавно с одним молодым человеком. И вы знаете, какое совпадение, — он тоже студент и тоже из Москвы. Так вот, этот юноша — мастер по барельефам. И весьма неплохой. Надо послать ему приглашение участвовать в конкурсе.

Маша, услышав эти слова, встрепелась и задумалась. Как раз и обед подошёл к концу. Гости встали из-за стола разгорячённые и довольные. А Маша приблизилась к Гофману и потихоньку спросила:

— Вы говорили о студенте из Москвы. А вы не помните его имя?

— Помню. Его звали Андрей.

— Ах, это, наверное, он, мой друг, которого я давно ищу. Скажите, где он живёт?

— Ну, этого я не знаю. Он приходил к моему коту. Но вы не беспокойтесь. Мой кот такой умный, что непременно разведает адрес вашего студента.

Глава 8

Кот Мурр и творчество

В этот день Андрей, как обычно, работал в мастерской, делал очередную картиночку. Довольный, к закату солнца он закончил работу. С башни замка прозвучал уже хорал, когда молодой подмастерье вместе со своим учителем сел ужинать. Дедушка приготовил горячий флек, а также подал печенье к кофе. Приятная усталость разливалась по телу. В воздухе витал запах ванили. Что ещё человеку надо?

— Это печенье принесла дочка соседа-сапожника. Сама спекла. Сказала — в благодарность за твою картинку. Эх, хороша невеста будет, — сообщил старик.

— Ах, дедушка, не до невест мне сейчас. Вот, завиток новый на мраморе хочу освоить.

И тут в дверь постучали.

— Наверное, это опять дочь сапожника, — сказал дедушка и открыл дверь.

На пороге стоял кот Мурр. Он был в шляпе и с тросточкой, а на его широкой морде застыла приветственная улыбка.

— Здравствуйте, — сказал кот. — Здесь живёт господин Андрей?

— Здесь, — ответил опешивший дедушка. Никогда ещё он не видел говорящих котов. Хотя знал, что бывает и такое. — Проходите, пожалуйста. Может быть, кофе?

— Нет, спасибо. Я пью только молоко.

— Здравствуй, дорогой Мурр, — кинулся к гостю Андрей. — Как ты меня нашёл?

— Да вот, знакомые кошки подсказали. Они же у меня в друзьях по всему городу. Ну и далеко же от центра ты за-

брался. Еле нашёл твой дом. Уф-ф! А я к тебе с важной миссией. Уф-ф! Мяу!

— Да говори же скорей. С какой миссией?

— Господин Гофман просил передать тебе это приглашение, — сказал, наконец, Мурр и подал собеседнику небольшую красную конверт.

Андрей открыл его, вытащил сложенную пополам небольшую бумагу и стал читать вслух:

«Бургомистр города Кёнигсберга приглашает Вас принять участие в конкурсе на создание барельефа для здания Училища искусств и ремёсел. Срок 1 месяц. Свою работу искусств и ремёсел фини Кайзерлинг. Победителю будет выплачено вознаграждение».

— О, вознаграждение! — воскликнул кот. — Это хорошо! Вот видишь, мой господин Гофман о тебе не забыл.

— Но он напрасно думает, что я смогу сделать такое большое произведение искусства. Нет, я не смогу. Я ведь ещё не скульптор, я только студент. И никакого вознаграждения мне не надо.

— Но мой хозяин просил передать тебе ещё кое-что. В доме графини Кайзерлинг живёт одна молодая художница, и она ищет тебя. Её картины очень нравятся графине.

— Что? Кто меня станет искать? Этого не может быть, — произнёс Андрей и замолчал.

Мысли его побежали быстро-быстро, правда, немного путано, то вперёд, то назад. И почти все они были о Маше. «А вдруг она действительно находится в этом графском доме? Может, всё же побежать туда и узнать? Но как я покажусь Маше? Она живёт в высшем обществе, а я простой подмастерье и ничего такого ещё не достиг».

— Эй, студент, очнись! — подтолкнул кот Мурр задумавшегося парня. — Что мне ответить хозяину?

Андрей посмотрел на кота и спросил:

Из чего рождается чудесное? Может быть из звука струн или из засветившейся на солнце яркой краски? А может, из очарования древней старины и её сказочных героев? А разве не бывает оно благодаря необыкновенной любви и крепкой дружбе? А еще случается так, что чей-то отважный поступок волшебным образом переворачивает мир. Делая его добрее и прекрасней.

Обо всём этом вы узнаете из этой книги сказок, герои которых живут не где-то в тридевятом царстве, а в обычной, современной жизни.

Тихонова Т.Б.

Сказки.-Калининград:Янтарная летопись,
2007.- 80 с. -1000 экз.

- Кто здесь изображён? — спросила Маша.
 - Это птица-сирин, — ответила мама.
 - Что-то я такую ни разу не видела по телевизору. Где она водится?
 - В сказке. За высокими горами, за синими лесами. Собирайся-ка и ты туда. Хватит сидеть перед телевизором.
 - Куда собираться, в сказку?
 - Да не в сказку, а на природу, в детский лагерь отдыха. Я достала тебе путёвку. Там, кстати, есть хореографический кружок. Может, хоть там ты научишься танцевать как следует.

На другой день Маша приехала в лагерь, который назывался «Цветочная поляна». Лагерь действительно находился возле леса, на широком лугу, усеянном цветами. И там, прямо к ним в палату, пришла руководительница хореографического кружка, чтобы записать тех, кто хочет научиться танцевать. Это была очень красивая женщина, но она почему-то напоминала Маше кого-то.

«Её лицо точь-в-точь как у птицы-сирина, — догадалась Маша. — Даже глаза так же поведены синим. Тут есть какая-то загадка». И Маша сразу записалась в хореографический кружок.

Хореография, как стали звать её ребята, оказалась очень строгой.

- Фуэте, балянес, антраша, — постоянно говорила она на репетициях. Скоро многим девочкам это стало надоедать. Но только не Маше. Она очень старалась. Наконец хореография сказала:

- Будем репетировать к лагерному концерту старинный русский танец.

- О, только не это, — заговорили девочки. — Мы хотим танцевать современные, модные танцы. А всё старинное — кому сейчас это нужно!

Глаза хореографии сделались очень печальными, но она, помолчав, кивнула:

- Хорошо, разучим танец «Бананы». В нём есть все движения, которые вам нужны.

И в самом деле, в танце «Бананы» девочки изображали из себя маленьких обезьянок, которые скакали, крутились и вертелись, как самые модные артистки. На концерте они выступили очень здорово. Но Маша танцевала лучше всех. На ней была короткая оранжевая юбочка и такая же ленточка на голове. И когда она закружилась в фуэте, это было похоже на яркий огонёк пламени, который сверкал на сцене, как фейерверк. Зрители им очень сильно хлопали, а Маше больше всех.

Счастливая Маша после концерта подбежала к хореографии и сказала:

- Ах, я так не хочу теперь уезжать из лагеря и расставаться с вами. Я хочу танцевать, танцевать и танцевать.

- Ну что ж, если так, то приходи завтра на рассвете к лесному пруду. Это будет наш с тобой секрет.

Рано утром Маша вылезла через дырку в ограде лагеря и побежала по росистой траве к пруду. Она села на бережку и стала ждать.

Взошло солнце, на небе показались какие-то тучки. Варут из-за тучек вылетела большая синяя птица. Она опускалась, и тучки опускались. Под ними что-то темнело. Вот тучки отделились от неба, и Маша увидела, что это вовсе не тучки, а пять больших серебристых воздушных шаров, похожих на купола церкви. И даже с крестами наверху. Под шарами на золотых цепочках висела

ду, что-то сказал ему, и они пошли в заднюю комнату. Вскоре позвали туда и Скрипочку.

Что бы вы думали? Наоборот тоже принёс игрушки. Их сделал он сам. Это были забавные зверюшки. Скрипочка взяла козлёнка, погладила, и козлёнок залаял. Вот здорово — игрушки с голосом! Но с каким? Козлёнок лает, котёнок крикает, зайчики квакают, а лошадка кричит ку-ка-ре-ку.

Скрипочка хохотала, а продавец нахмурился и велел сапожнику забрать игрушки обратно. Тогда Скрипочка прижала козлёнка к груди и сказала:

- Пожалуйста, возьмите зверят. Они такие смешные и хорошие. Вот увидите, их будут покупать.

- Гм, - сказал продавец и улыбнулся, - хорошо, оставим их.

На другой день зверей, к удивлению продавца, быстро раскупили. И продавец стал ждать Наоборот, чтобы заказать ещё партию игрушек.

Но Наоборот больше не пришёл. Зато появился ещё один гость. Человек был похож на Наоборот, но не он, нет. Незнакомец был одет во всё чёрное, и лицо у него было старое, недоброе. Чёрный старик тоже принёс товар. Много коробок, в которых вороны. Чёрные механические вороны. Старик завёл их ключиком, и игрушки стали вертеть головами и громко каркать.

При каждом звуке «кар-р-р» Скрипочка вздрагивала.

- Вот это настоящий голос, без обмана, - сказал продавец. — Мы их берём.

- У меня одно условие, - проговорил старик. — Продать их вы должны сегодня же.

- Что ж, продадим. Товар ходовой, - заверил старика продавец.

Но как он ни расхваливал ворон, их покупали неохотно. Половина осталась.

- Гм, кто бы мог подумать, - сказал продавец. — Не сегодня, так завтра.

Вечером он пошёл домой. Он закрыл магазин и не заметил, что девочка осталась там.

У Скрипочки разболелась голова от карканья, она прилегла за коробками и нечаянно заснула.

- 3 -

Девочка спала крепко и не видела ничего из того, что ночью происходило в зале с игрушками, хотя увидеть можно было многое, ведь луна ярко светила. В её свете нежно сияли куклы, поблёскивали шары и...

Проснулась Скрипочка на рассвете от сильного грохота, звона стекла. Она открыла глаза, вскочила, ничего не понимая. Крутом полный разгром. Полки полупустые. Игрушки, сломанные и растрёпанные, валяются на полу. Окно разбито. В нём мелькнул хвост улетающей механической вороны. Уж не сон ли это? Нет. Скрипочка кинулась к полкам с воронами. Их не было. И девочка догадалась, что это они, чёрные механические птицы, всё разбили и улетели. Они могут летать!

Скрипочка выбралась в разбитое окно. В синем утреннем небе она увидела стаю чёрных птиц. Но что у них в клювах — яркое, похожее на цветы? Это не цветы, нет. Это большие заводные куклы, краса и гордость магазина. Вороны держат их клювами и с каждым взмахом крыльев уносят всё дальше, дальше.

— 4 —

СТО ВОРОБЬЁВ

В одном городе возле дома росла большая берёза. Звали её Фенечка. На её ветвях жило сто воробьёв, а может, и больше. Родились они, конечно, в гнездах, но обилием их домом была берёза.

Листья Фенечки трепетали от ветра, воробушки порхали. Фенечке было весело от такой жизни, и ещё она гордилась тем, что только у неё так много воробьёв. На других их жило гораздо меньше. А почему?

Да потому, что в доме, куда протягивала свои ветви Фенечка, было одно заветное окно. Каждое утро и вечер в нём появлялся большой человек по имени дядя Юра. Он кричал нежным басом: «Детки мои, ко мне!» Он сыпал зёрна на специальный балкончик и приглашал: «Дети, кушать!»

И воробьи слетали с веток, быстро клевали, а самые смелые запрыгивали даже в окно. И тут им доставалось самое вкусненькое. На столе возле окна они находили крошки пирога.

Два брата, Носик и Пушистик, совсем освоились в квартире дяди Юры. Они не боялись есть у него с рук. Садись ему на плечи и на голову. Они делали для себя открытие за открытием.

- У дяди Юры руки длинные, совсем как ветки Фенечки, - чирикали они.

- У дяди Юры волосы мягкие, совсем как у нас пух, - продолжали они чирикать.

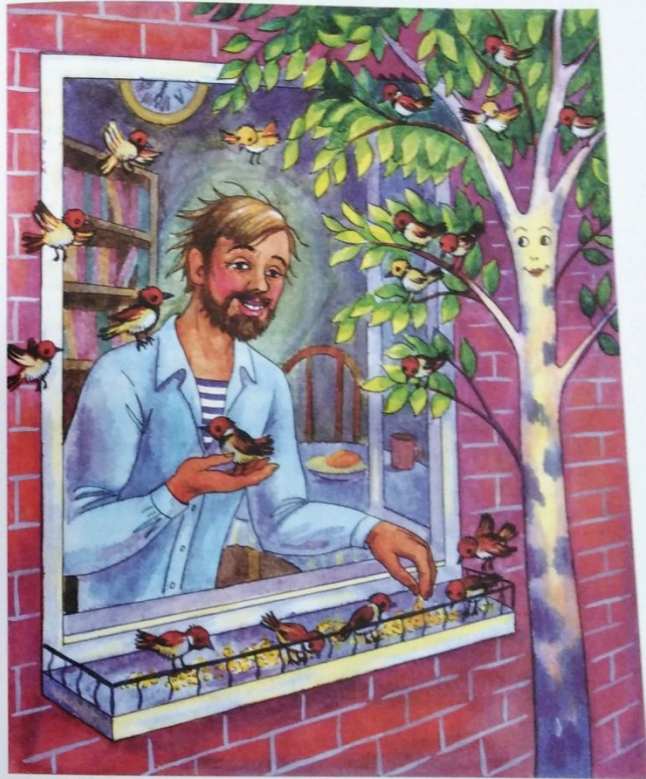
По утрам, когда дядя Юра вдрут просыпал время воробьиного завтрака, а значит, мог опоздать и на работу, Носик и Пушистик влетали в комнату и принимались щекотать ему пятки, которые всегда выссовывались из-под одеяла. Ведь он был очень большой.

Но Фенечка была всё же больше его. Она всё росла, росла, раскидывая свои ветви в разные стороны. И дяде Юре приходилось взбираться на неё и подвязывать её ветки, чтобы жильцы дома не спалили её за то, что она загорячивает свет.

Однажды дядя Юра заболел. Некому было смотреть за Фенечкой, и её спалили. Она лежала на земле с заломленными ветками. А дядя Юра лежал на кровати и, сколько ни будили его Носик и Пушистик, не просыпался. Воробьи тучей поднимались в небо и долго кричали, не зная, куда им теперь деваться. Ведь они потеряли дом. Надо было лететь на поиски нового дома. Но как не попрощаться со своим другом дядей Юрой? А он всё не показывался.

И воробьи напоследок смело влетели всей стаей к нему в окно. Они увидели его недвижимо с раскинутыми руками. И каждый из них припал к его рукам и ногам своим тёплым тельцем и отдал ему по лёгкому пёрышку, искусно влетая его в одежду дяди Юры. Затем воробьи улетели.

А дядя Юра согрелся и выздоровел. Он увидел, что нет Фенечки, нет воробьёв, увидел серые пёрышки на своей одежде и всё понял. Но всё же он очень удивился, обнаружив, что теперь, с этими пёрышками, он умеет летать, как самый настоящий воробей. Но в комнате летать было неудобно. Ведь дядя Юра был большой. И он постоянно стучался об стены и потолок. Пришлось переодеться. Зато на рассвете, когда на улицах ещё никого не было, он снова надел одежду с перьями и вылетел в окно.

и нужные ветки вишни, груши и кобна.

И Маша принялась за работу. Она перетёрла камни, сварила ветки, а для яркости ещё добавила лепестки цветов. И не ошиблась. Краски у неё получились просто замечательные.

- Вот, возьми, - весело говорила девушка принцу, - эта алая — кармин, эта синяя — ультрамарин. А вот и другие краски.

Принц на радостях обнял Машу. А потом вместе покрасили крылья во все цвета радуги. Они заиграли чудесной разноцветной красотой.

И вот наступил этот торжественный момент. Принц Гарри встал на зелёную траву, надел крылья с разноцветными перьями, взмахнул ими и оторвался от земли. Он полетел высоко в небо. И, о чудо, небо вместо серого стало голубым. И в нём засияло золотое солнышко. Чёрные деревья кругом стали зелёными, в них запели птицы, а на земле выросли цветы.

Маша засела на ниву и оттуда махала Гарри рукой. Вдруг принц стал снижаться. Он приближился к Маше, на лету схватил её на руки и поднял ввысь.

- Я не могу тебя здесь оставить одну. Я возьму тебя с собой в город, — проговорил принц.

А у Маши дух захватило от восторга. Они парили над землёй, как птицы, свободные и счастливые, и смотрели, как мир внизу, словно под невидимой кистью художника, окрашивается в яркие праздничные краски.

Опустил принц Гарри Машу на том самом мосту, где они встретились. А потом полетел снова кружить над городом. И на улицах засверкали красные крыши разноцветных домов, закружились в парках весёлые карусели, а на лицах людей распустились улыбки.

Кудрявцева Зоя Борисовна

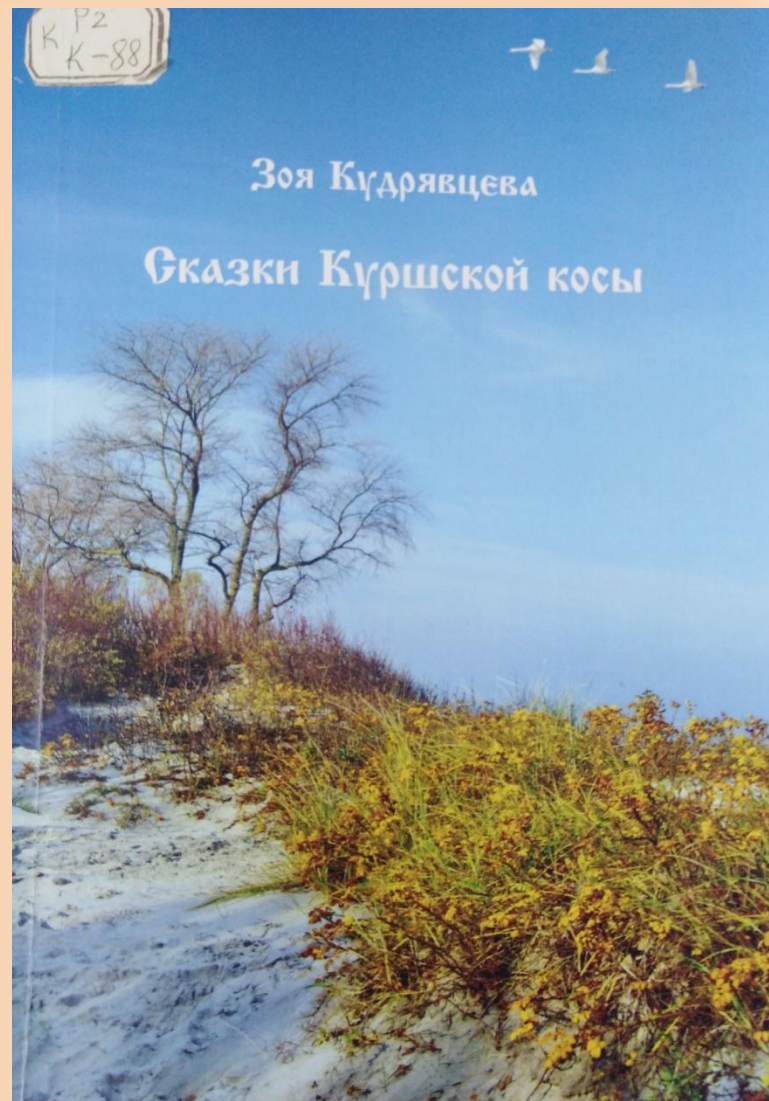
- член Союза российских писателей. Является членом литературного объединения «Родник» и членом детской секции писателей России.

«По профессии я учитель. Живу на Балтике, в городе Канта и Гофмана. Здесь повсюду прячутся и шепчутся сказки. Я их ищу и записываю. Пишу сказки для детей и взрослых. В детском журнале "Мурр+", альманахах "Балтийские зори", альманахе Росатома опубликовано двадцать сказок для детей и взрослых.»

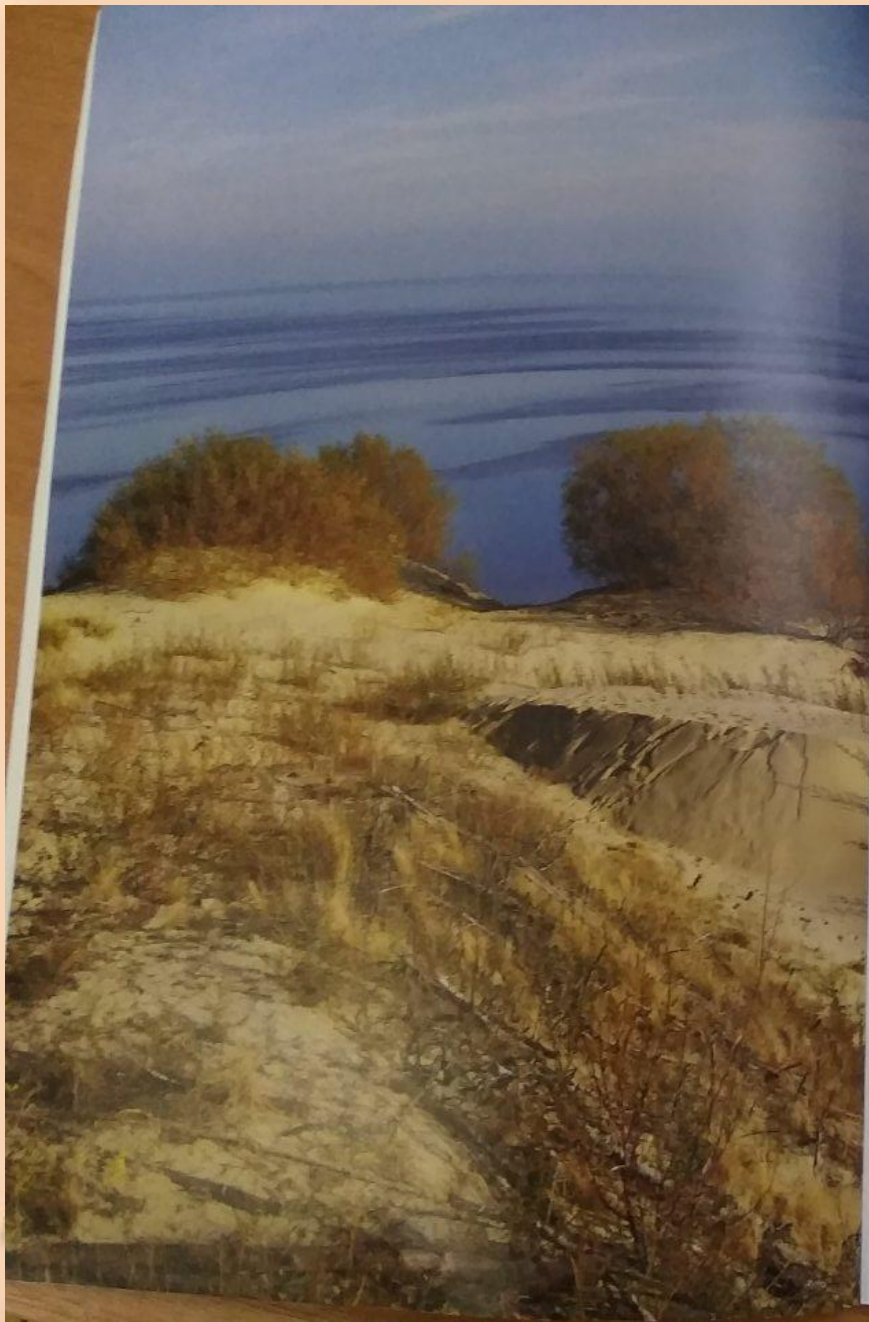

Настоящий сборник сказок калининградской писательницы Зои Кудрявцевой познакомит читателей с прекрасными сказками Куршской косы и позволит окунуться в волшебную атмосферу уникального национального парка

«Живут в лесу и балтийских пенных волнах сказки о морском царе, его дочерях и простых рыбаках. Море, ветер, поющие пески и сосновый бор нашептали мне их, а я перескажу вам.»

Сказки Куршской косы / Кудрявцева З.-М.:
Калининградская областная научная библиотека,
2012.-76 с.

Алатырь-камень

Давным-давно, когда зимы были снежными и суровыми, а море Балтийское замерзло до самого горизонта, в маленьком деревянном домишке качала зыбку рыбацка.

Топилась печка, муж постоянно подкладывал дрова, но в домишке было зябко. Закрывала мать овчинной шкурой сыночка, прядла шерсть на свитера мужу и сыну, пела рыбацка колыбельную, которой баюкали детей все матери рыбацкого поселка, других песен они не знали:

Как на море-окияне,
Да на острове Буяне
Лежит камень бел-горюч,
Бьёт под ним студёный ключ.
Золотая рыбка в нём
Хвостиком виляет,
Засыпает мой сынок,
Глазки закрывает.

Домишко насквозь продувался студёным северным ветром, весь февраль гнавшим тучи с моря. Завывал ветер на разные голоса в трубе и на чердаке, стучал закрытыми оконными ставнями. Качалось пламя в бронзовой лампе с закоптелым стеклом, висевшей над самым столом. Лампа была сказочницей, она выпускала в избушку тени чудовищ, которые скользили по стенам и потолку, забегали в углы и за шкаф, прятались там и строили забавные рожицы.

Ионас нисколько их не боялся, он придумывал сказки и заселял туда чудовищ. В сказке его ещё жила дочь владыки морского, красавица принцесса Моряна. Мечтал Ионас хоть раз в жизни её повидать. Мечта Ионаса сбылась, когда он уже стал большим.

Старики сказывают, будто раз в сто лет на день летнего солнцестояния откроет владыка морские ворота, выплывет из морской пучины огромный дракон. Ударит он хвостом, вздрогнет и качнётся земля, где была глубь морская – поднимется суша. Заволнуется, вздыбится море, достанет волна до самого неба, из её пены выплывет остров. Выпустит дракон ветер, укажет место, где острову быть. Так и случилось.

Вот уж спешит к острову тройка самых быстрых морских коньков. Запряжены они в карету самоцветную, управляет ими сама Моряна, дочь морского владыки. Всё на острове готово к приёму дорогой гостьи. Тихо шумят сосны. Закрутился тугим канатом песок, потекла песчаная река к воде, всё выше вырастал, поднимался из песка большой белый камень, напомилавший верблюжий горб. Давно, в древние времена, нарекли старики его алатырь-камнем, потом стали звать янтарём. Цвет его постоянно менялся. То был он медового, то алого, то красного цвета, то зеленел, то становился почти чёрным. Шли от камня того разноцветные сполохи, доставали они до самого неба. Дивились на небесное чудо жители прибрежных посёлков, ждали с тревогой утра.

Села принцесса на камень, сняла с головы плат розовый, взмахнула,

Морские пришельцы

В краю лесов и дои самым первым солнце встало, умылось в прохладной водиче лесного озера, утёрлось полотенцем из чистого тумана. Тихонечко (по песку сыпучему быстро не побежишь, да и круто) поднялось светило на дюну, о чём-то с дубом переговаривается. Солнце всегда выходило из-за этой дюны, звали её «Гора Грома». Ведь это из-за неё с края жаркого тучи грозовые приходили, Перун громким голосом рычал, молниями кидался, на дуб гневался, что посмел ветками своими дорогу тучам загораживать.

Страшно от вспышек молнии и громовых раскатов рыбакам, которые жили по берегам Варяжского моря (так раньше море Балтийское звалось). В дар силам земным и небесным несли жители прибрежных деревень к дубу рыбу, милости у богов просили.

Дары эти относил к священному дубу Николка. Он дуба несколько не боялся, даже разговаривал с ним, дуб разрешал сироте прижаться к своему боку. Так мальчишке у дуба хорошо, дрема его сморила, сорока разбудила, прыгала, да трещала:

— Глянь на море синее, чуду подивись!

И верно, чудо. Там, где море и небо сливаются, выплыл остров неведомый, деревья-сосны там такие толстые, что двум самым дюжым мужикам в их деревушке не обхватить. А ещё углядел Николка: на острове среди леса дворец красы невиданной, так и переливается, словно солнышко в нём живёт. Вот диво-то! Плыл, будто по волнам морским, покачивался остров. Не понял Николка, спал он, или впрямду остров видел. Решил у дуба спросить про остров.

Набрал среди травы на крутом боку дюны ягод зрелых, что к земле никнут, их так земляничкой и называли, в большой лист мать-мачехи всыпал, принёс дар дубу. Поклонился, протянул листок с ягодами:

— Дедушка-Дуб, прими от меня, больше ничем одарить не могу.

Верно старики говорили, что дуб может дедком обернуться, да редко такое бывает. Раздвинулась кора дубовая, словно дверь растворилась, вышел старичок, рубаха на нём длинная льняная, лапоточки, онучи, — всё по-мирскому. Протянул сухонькую ручку, ягоды взял. Не понял Николка, дуб листьями прошелестел, или старче говорил:

— Сотни лет стою, много даров люди приносили, но ягод никто не приносил, а уж как кисленького хотелось! Скажи, чадо, чем тебя одарить? Есть в моей кладовой оружие дорогое, конь князя белый священный, серебро, меха и алатырь-камень.

— Ничего, дедушка, мне не надо, ягод я тебе ещё собираю, не серчай, посмею только спросить, что это за остров грезится у самого конца моря и начала неба, может, и нет его вовсе, а лишь глазу маята?

— Был, чадо, многие сотни лет назад этот остров в стране морской, Зеланд звался. Море его из своих глубин выпустило, а потом воды расступились, снова он на дно морское ушёл. Теперь появляется миражом, людей тревожит.

Сказка Куршской косы

Очарование моё, Куршская Коса!
Позволь в очередной раз войти в твой прохладный и уютный дворец по дорожке, протоптанной среди душистого папоротника косулями и кабанями.

Наполнен он симфонией поющих птиц, ароматом хвои и трав, живущими под сенью деревьев сказками. Я пришла с добром, не нарву букет больших колокольчиков, разодетых в голубые с кринолином платьица, не трону на дугу вдоль залива нежные свечи благоухающих любок. Просто посижу на сваленном ветром стволе старой берёзы, подумаю. Просто что нашелестит листьями осинник, напоют славянские лето и лес невидимые в кронах густых деревьев птахи. Слушая осинный говор, пение птиц, я понимаю: нужно перевести эти звуки в слова, записать их на бумаге, ведь пришла сюда сказка, мы с лесом её придумали.

Очень давно то было, когда на этом месте широко и вольно ходили волны прохладного Варяжского моря, которое спустя много столетий назовут Балтийским.

Летели по весне из мест дальних перелётные птицы в края, где они родились и встали на крыло. Трудной и дальней была дорога из края песков и пирамид. Опытный вожак находил по звёздам дорогу домой. Совсем немного осталось пролететь, под ними плескалось море. Напрасно уставшие птицы искали среди волн хоть маленький кусочек суши для отдыха.

Иногда они находили плавающее по волнам бревно, или почти затопленную лодчонку рыбака, но такая удача была редкой, многие падали в волны и гибли. Мало птах добиралось до берега, но все помнили про тяжёлый обратный путь. Отдохнули птахи малые в ближайшем лесу, надумали послать самых храбрых к своему воеводе-лебедю, крылом бить, защиты просить:

— Заступник наш, лебедь белый, ты большая и сильная птица, твои широкие крылья долго держат тебя, а потоки воздуха несут высоко над землей, ты садись на воду, если устанешь. А мы так не можем, поэтому ныне потеряли многих, они погибли в море.

Лебедь слушал маленьких пташек, они щебетали, лебедь их понимал.

— Все в птичьем мире знают, что вы дружите с принцессой Неей, летаете к ней в гости, она даже кормит вас из рук. Попросите добрую принцессу поговорить с великим отцом, морским владыкой, сделать среди морских волн островок, где сможем мы, маленькие и сырые, отдыхать, кормиться во время перелётов.

Прилетели лебеди к дворцу владыки, что на потаённом месте стоял. Кружат над дворцом, жалобно трубят, принцессе знак подают.

— Какая нужда у вас, птицы-лебеди? — вышла к ним принцесса.

— Принцесса, нас прислали к тебе маленькие птицы. Они беззащит-

ны, питаются мелкими мошками, но радуют всех, когда распевают в лесах и полях красивые песни. Эти малышки храбрые, ежегодно дважды перелетают через море в жаркие южные страны и обратно, многие теряют силы, падают в волны, гибнут.

— Скажите, что же могу я для них сделать?

— Уговори, принцесса, своего великого отца устроить для малых птиц островок суши среди моря. Они будут там отдыхать во время перелёта.

Внимательно выслушала принцесса просьбу лебедей, захотелось ей помочь птицам:

— Летите, лебеди, передайте своим маленьким друзьям-птахам, я поговорю с отцом.

Рассказала Неея отцу о птичьих бедах, задумался морской владыка, понимал: сильный должен помогать слабым. Нужно придумать, как это сделать. Держал большой совет владыка морской, приказал явиться на него рыбам и всякой прочей морской твари по паре.

Все собрались, не посмели ослушаться. Поведал морской повелитель своим подчинённым о птичьих бедах:

— Просят птахи суши для них устроить, чтобы могли они отдохнуть в дороге. Пусть каждый из вас скажет, как это лучше сделать, или даст мудрый совет.

Думают морские жители, жабрами и хвостами шевелят, но помалку себе осложнишь.

Многие морские обитатели могли жить в море и на суше, но поблизости такого места, где суша лежит в море, и могут на ней отдохнуть птахи малые, они не знали. Заговорила древняя рассудительная черепаха:

— Нужно, чтобы место то было между небом и водой, это должен быть небольшой узкий кусочек суши, где всем живущим рядом будет хорошо и уютно. Пусть растут на нём травка и кустарник, гнездятся птицы, отдыхают, кормятся перед дальней дорогой.

Одобрил повелитель слова черепахи, повелел:

— Будет эта земля не островом, а узкой полоской земли с восхода на закат, от одного морского берега до другого, словно косой разрежет море на две части, пусть Косой она и назовётся. С одного берега той полоски суши будет солёное море плескаться, с другой — залив с пресной водой камышами шелестеть. Каждый должен выбрать, где ему и всему его роду жить дальше. Внимательно слушали морские обитатели слова повелителя, решали, где жизнь лучше будет.

Последовал приказ:

— Позвать сюда Дракона-строителя! Слушай и исполняй!

— Всё исполню по твоему высочайшему повелению! — согнулся в поклоне дракон.

— Проползи по дну морскому с восхода на закат от одного берега до другого, сделай широкую борозду, место для будущей суши обозначь, тут ей и быть!

Всем остальным последовал приказ носить камни, величиной с себя, складывать на ту борозду, песком засыпать, пока не поднимется среди

Алконост - птица райская

Где солнце по вечерам уходит в воды моря Варяжского (так прежде Балтика звалась), лежит у кромок моря Земландский полуостров. С него за памятных времён носят его леса дубовое и кленовое одеяние. Много живности в лесах обитает, некоторых мы даже не знаем. Только род древнего гнома Дубовика всё про лес знает, понимает язык зверей и ветра, часто слушает новости, что волны морские издалика приносят. А волны много чего интересного рассказывают, по секрету поведали гному о далёких блаженных Макарийских островах. Лежат они на самом краю земли и неба, где воды моря сливаются с течением мировой реки под названием «Океан».

Удивительны те острова: посередке самого большого течёт река чистого молока, один берег реки – из мёда в сотах, а другой – кисельный берег. Никогда не бывает там зимы. Вот ведь какие острова. Не лежат в местах неведомых! Не строят люди жилищ, не топят бабы печки, не томят в горшках наваристых шей. А зачем, если еда рядом, только спустись с горки, покрытой душистыми цветиками-разноцветниками,

Не сеют там в поле льна-долгунца, не тянут вечерами девицы из мягкой худели нитку, не жужжат веретёна, не постукивают станки ткацкие. Как потребуются снова – идёт к пруду девица с коромыслом. С одной стороны оно деревянное, цветами алыми расписано, а другая сторона – из чистого серебра.

Опустит девица коромысло в воду, да подцепит тем коромыслищем расписным тину в пруду – глядь, а ведь не тина это, а тонкий холст на коромысле висит. Шей из того холста хоть сарафан, хоть рубаху – это уж по твоему усмотрению и уменю. А коли повести по воде другой, серебряной, стороной коромыслица – висят на нём нитки крупных жемчужов скатных розового или зелёного цвету. У нас красоту эту можно увидеть лишь на царице-матушке, больше никому их иметь не положено, да и казны не хватит.

Не болеют, не стареют люди на тех островах – бессмертны они. А вся тайна в том, что на нашем, белом свете, в трудах и доброте те люди жили, праведниками были. Потому боги и взяли их на райские острова. Хоть и райское место, а банька на бережочке пруда стоит. Жители в баньке напарятся, в пруд попрыгают, сразу хвори и горести спадают, если невзначай заведутся, старость их тоже не берёт. За банькой луг цветами радует, лес в прохладу зовёт пение птичье послушать.

Корова на лужке пасётся, рога до земли достают, если повесить одежду на рог, она чистой сразу делается, а то и совсем новой окажется. И что это наши академики-заумники таких коров не выведут, нам ведь тоже чуду подивиться, пожить хорошо хочется, чтобы не ткать, не стирать, а в обновках щеголять.

Диво в тех краях бывает: по утрам выходит из тумана большой олень на лбу у него меж рогов дерево финиковое растёт. Раз в год прилетает из мест далёких и сидит на том дереве птица Сирин, тулово у неё птичье.

а голова, девы прекрасной. Перья птицы золотом и серебром переливаются, от дыхания аромат чудесный окрест разливается. Питается птица сладкими плодами дерева финикового, запивает молоком из речки. А уж как сладко поёт – заслушаешься, обо всём на свете забудешь, услышав её дивный голос.

А на соседних островах птицы Гамаюн и Феникс живут, зовут их и другими именами. Бывает, что появляются эти райские птицы в местах, далёких от островов Макарийских. Вблизи острова своего откладывает птица яйцо в море, приплывает за ним дельфин, относит в место, какое боги укажут. Было в древние времена повеление дельфину: отнести яйцо на песчаный берег Балтики. Несёт дельфин в морских водах драгоценное яйцо, бережёт его, а над морем и берегом несётся с востока туча грозная смертоносная, волну высокую поднимает сила тёмная, дельфину молниями грозит, яйцо отобрать норовит.

Ломает ветром-ураганом деревья в лесу, только дубы древние урагана не боятся, а чего им непогоды опасаться, коли, они посажены по велению самого Перуна. Это его священное дерево. Стоял многие века такой дуб-великан на дюне песчаной, что звалась Горой Грома. Возвышался он над лесом и морем, старые люди сказки баяли, что на ветви этого дуба в годы лихие прилетает и поёт голосом дивным райская птица Алконост. Так бывает, когда в места здешние беды приходят. Я тоже эти сказки слышала, а птицы не видала, зря говорить не буду. Так вот...

Давно это было. Настало тяжкое время для пруссов, живущих племенами на берегу далёкого прохладного моря. Было у них на территории полуострова двенадцать земель-государств. Жили по своим вековым законам, чтили жрецов и богов, охраняющих море и леса. Знали в народе, что обителью богов, их домом на земле было святылище «Ромове» на земле Ливонской. Рос там огромный дуб – прародитель всех священных дубов. Крона его была столь велика, что в самый большой ливень капли дождя не попадали на землю, свет дневной тоже не проникал в обитель древних богов. Величественны и грозны для смертных людей были их изображения. Пугало скорбное изображение бога смерти Пиколса, с бледным лицом, короной на голове был скрученный плат.

Во второй нише возвышалось самое страшное изображение бога жённого лица чёрными кольцами спускалась борода, языки пламени скручивались на голове вместо волос.

Только в третьей нише добрый бог Потримпс радостно улыбался, венки из колосьев пшеницы украшал его голову, взгляд был устремлён на горшок, стоящий у подножия.

В горшке, закрытом снопом пшеницы, жила священная змея, её поили служители парным молоком. Бывал в этом святилище дитём малым древний слепой старец, живущий ныне при дворе князя. Жители окрестных хуторов и деревушек про древних богов от него и знали, внукам тезнания передавали.

Рыбу жители племён здешних в море ловили, охотой в лесу промышленно, землю пахали, рожку и ленку сеяли, никому не мешали. А беда